Глава 10.1

Когда Брин очнулся, Хогг нес его на руках. Хогг нес его все это время, метафорически и иначе, так что это не было новостью. Это задевало его гордость, но с этим надо было смириться. Это судьба детей - быть на руках у взрослых, а он снова был ребенком. По крайней мере, его тело было таким, а в этом мире пропасть между детьми и взрослыми была еще больше, чем в предыдущем.

Взошло солнце. Было утро, и не раннее. Ландшафт снова изменился, вернувшись к кривым, покрытым мхом деревьям, которые окружали болото Травина. Казалось, что весь их путь был одним большим кругом, и он вернулся туда, откуда начал. Насколько он знал, так оно и было.

"Я встаю", - сказал Брин.

Хогг спустил его вниз. Брин почувствовал легкую дурноту, и его первые шаги были неуверенными. Какое бы лекарство ни дал ему Хогг, оно все еще действовало. Боль прошла, но усталость осталась.

"Что произошло за то время, пока я был в отключке?"

"Много чего. Думаю, мы окончательно потрепали передовые позиции армии".

"Это радует, - сказал Брин. По какой-то причине эта новость вызвала у него чувство тревоги. Нежить была страшной, но теперь, когда ее не стало, он чувствовал себя каким-то бесцельным. "Что теперь будет?"

"Думаю, это зависит от того, что ты хочешь, чтобы произошло", - сказал Хогг. "Но мы должны поговорить об этом с остальными. Давай я их подтяну".

Брин ожидал, что Хогг покажет им окно, как это было раньше, но вместо этого он произнес несколько слов на магическом языке, который он слышал от Люмины. В отличие от Люмины, язык Хогга звучал тихо и хрипло, и Брину захотелось проскочить мимо слов, не услышав их на самом деле.

Копии трех других Героев появились прямо перед ними. Если бы не [Понимать, что реально], Брин был бы склонен считать, что они телепортировались сюда.

Герои выглядели усталыми. Более изношенными, менее отполированными, но все равно славными. Золотые доспехи Галана были местами сильно помяты, искусный орнамент на его щите пострадал, но он был цел и невредим, как и он сам. Его доспехи потеряли блеск, но глаза по-прежнему были полны решимости.

Одежда Лурилана была покрыта грязью. Левый рукав рубашки был оторван, а предплечье

закрывала повязка, пропитанная кровью, но это не мешало ему держать лук с твердой силой. Его осанка была элегантной, манеры - изысканными.

Одежда Люмины была забрызгана грязью и, вероятно, кровью. Рукава выглядели так, словно сгорели до плеч, а шляпу она потеряла по дороге. Ее светлые волосы были в беспорядке.

Она была красива. Его взрослое тело оценило бы ее красоту больше; он не думал, что этот мальчик еще не прошел через половое созревание. Но, может быть, так было и лучше - в детстве его восхищение могло быть безоговорочным и чистым.

"Ух ты!" - сказала Люмина. Она шагнула вперед к Брину, осторожно протягивая руку. "Он такой живой!"

Брин вздрогнул: "Что происходит?"

"Я создал зеркальные изображения их здесь, и изображения меня и тебя там. Теперь мы все можем говорить естественно", - сказал Хогг.

"Я не слышала, чтобы иллюзионисты создавали зеркальные образы других людей", - сказала Люмина.

Никто из Героев не выглядел удивленным таким развитием событий. Очевидно, они уже догадались, что Хогг - [иллюзионист], или он сам им об этом сказал.

"Это не Навык. Я создал их с помощью направленного света. В некоторой степени под руководством свободных заклинаний", - сказал Хогг.

Брин не очень понял, что именно, но, должно быть, это было впечатляюще, потому что глаза Люмины расширились. "Как это возможно? Это же так идеально. Я бы даже не знала, что это иллюзия, если бы ты мне не сказал. А другие [иллюзионисты] могут так делать?"

Хогг насмешливо фыркнул. "Я в этом искренне сомневаюсь. Слушай, я не привык говорить о таких вещах, если ты меня понимаешь..."

"Не бойся, товарищ, - сказал Галан. "Мы сохраним твою тайну".

"Ты готов присягнуть?" - спросил Хогг.

"Не поклянусь. тебе придется довериться моему честному слову и той доброй воле, которую ты заслужил своим героизмом в последние дни", - сказал Галан.

"Я не предам твое доверие", - сказала Люмина.

"И я тоже", - сказал Лурилан.

"И я тоже", - сказал Брин.

"Полагаю, это придется сделать", - сказал Хогг. "Но есть клятва, которую, я думаю, мы все должны принести".

"Ах, да. Я начну", - сказал Галан. "Я клянусь своим классом и уровнями никогда не раскрывать ни природу нашего квеста, ни метод, с помощью которого Брин сделал себя бенефициаром системного квеста. Я также клянусь отомстить любому присутствующему здесь, кто под пытками или принуждением будет вынужден предать эту клятву. Да поможет мне Солия".

Следующей выступила Люмина. "Я клянусь своим Классом и уровнями, никогда не раскрывать природу нашего Квеста и способ, с помощью которого Брин сделал себя бенефициаром Системного Квеста. Я также клянусь отомстить любому присутствующему здесь, кто под пытками или принуждением будет вынужден предать эту клятву. Да поможет мне Сезорат".

Лурилан и Хогг принесли одну и ту же клятву. Лурилан поклялся "Магелином", а Хогг - "Недрамусом". Затем они все ждали Брина.

"Зачем мы это делаем? Если я могу спросить", - сказал Брин.

"Конечно, можешь", - сказала Люмина. "Польза от системного квеста может быть... чрезвычайной. Для того, кто находится на нашем уровне. И, к сожалению, есть те, кто хотел бы... повторить твою трагедию в таком же городе, если бы это означало шанс получить системный квест. Есть и те, кто сочтет одну деревню или пять - малой ценой за такой шанс. Мы даем эту клятву потому, что если кто-то нарушит ее, Система сообщит нам об этом, и мы будем вынуждены отомстить. Это ответ на твой вопрос?"

Брин кивнул. Ему показалось странным, что в Клятве есть только пункт о том, что кого-то заставили предать Клятву, и ничего о том, что он сделал это добровольно. Видимо, потеря класса и уровня считалась достаточным наказанием.

"Клянусь своим классом и уровнями, никогда не раскрывать природу моего квеста и способ, которым я сделал себя бенефициаром системного квеста. Я также клянусь отомстить любому, кто под пытками или принуждением будет вынужден предать эту клятву. Да поможет мне Солия".

Внимание!

Вы принесли клятву.

Клятва Выжившего в Квесте.

"Это решено. Следующая проблема. Что мы будем делать с этой армией?"

"Мы успешно отсоединились", - сказала Люмина. "Но правильно ли мы поступили? Кто-то должен следить за этой армией".

"Что это такое?" - спросил Брин. "Откуда вообще взялась эта армия?"

"Ну, это то, что я хотела бы знать, но у меня есть предположение", - сказала Люмина. "Вы помните мое объяснение истории Нхаманшала, так называемого Королевства норы?"

"Конечно!" - сказал Галан, слишком быстро.

"Естественно", - ровно сказал Лурлиан.

"Ага", - сказал Хогг.

"Я следил за каждым словом", - сказал Брин.

"Ну...?" - сказала Люмина, многозначительно приподняв бровь.

"Ты не можешь говорить серьезно", - сказал Хогг, который, возможно, действительно слушал. Скорее, он уже знал все о Нхаманшале, что бы это ни было. "Если бы это было так, мы были бы мертвы".

"Что ты имеешь в виду?" - спросил Брин.

"Леди [маг] намекает, что [некромант] обнаружил город-бурроу. Если кратко изложить рассказ Люмины, который вы все, очевидно, слушали, то жители Нхаманшала не сжигали своих мертвецов. Они замуровывали их в огромных подземных катакомбах, которые освящали от некромантии. Но если [некроманту] удавалось отключить эту защиту, он получал практически бесконечный источник трупов для своего искусства. Некоторые из этих городов исчислялись миллионами и просуществовали сотни лет до катаклизма".

"Sancta Solia!" поклялся Галан.

"Действительно", - сказала Люмина. "Один [некромант], нашедший город-захоронение, перевернул целые народы. Конечно, мы не знаем наверняка, являются ли эти трупы жителями Захороненного города. Количество, которое мы видели до сих пор, не оправдывает этого. Но

это может означать лишь то, что мы успели вовремя. Некромантам нужно время, чтобы сделать свою работу. Они не могут просто так взять и оживить сразу целую армию".

Галан поднес руку к подбородку, вышагивая на месте. "Тогда наш долг ясен. Я должен отправиться в свой Орден. Король Френарии также должен быть проинформирован. Мы должны... мне пришла в голову одна мысль. Хогг, с какой скоростью могут перемещаться твои зеркальные образы? Какова дальность?"

"Так быстро, как я могу бежать. Дальность - большая. Очень далеко", - сказал Хогг.

"Не мог бы ты послать их в качестве гонцов? Я могу дать тебе коды, чтобы мой Орден поверил твоим словам", - сказал Галан.

"Это хорошая идея", - сказал Хогг. "Действительно, мыслишь как [иллюзионист]".

"Благодарю. Ты можешь это сделать?" - спросил Галан.

"Я послал пять зеркальных образов в тот день, когда мы нашли Болото Травина, покрытое нежитью, на всякий случай. Одно из них будет в твоем Ордене уже завтра. У меня уже есть человек в Блэклифе. И Люмина, я доберусь до Стимшильда, чтобы сообщить об этом твоему хозяину в течение недели", - сказал Хогг.

"Буду признательна", - сказала Люмина.

"Ты... ха! Знаешь, я иногда возмущаюсь, когда мне приходится объединяться с [Разбойниками] и им подобными. Я не выношу хитрости любого рода", - сказал Галан. "Но в данном случае я нахожу в этом некоторое удовлетворение".

Лурилан облизал губы. "Тогда... значит ли это, что мы не должны бежать? Я наверняка смогу проследить за армией, а с иллюзиями Хогга, возможно, мы все-таки найдем [некроманта]".

"С этим я согласна", - сказала Люмина. "Хотя было бы неплохо, если бы мы все были... более могущественными, скажем так?"

Внезапно все четыре героя посмотрели на Брина. "Я помогу, чем смогу, но что я могу сделать?"

"Ты не видел в последнее время никаких предупреждений относительно твоего... кхм... квеста?" - спросила Люмина.

"Нет. Вообще никаких. С тех пор, как я его получил", - сказал Брин.

"Странно. Хогг, ты сказал, что вы с ним вне опасности", - сказала Люмина.

"Ну, конечно, но ведь выйти из опасности - это не то же самое, что "спастись", не так ли? Если бы квест завершился сейчас, я могла бы просто оставить его здесь. Он и двух часов не протянет в дикой природе", - сказал Хогг.

"Конечно, не продержится", - сказал Галан.

"Верно, но знает ли он об этом? Что мы вообще собираемся делать с этим ребенком? Кто-нибудь думал об этом?"

"Ты должен жить со мной, в Стимшильде", - сказала Люмина. "Я знаю, что мой хозяин без колебаний примет тебя".

"А разве нет?" - спросил Галан. "Башня предназначена для магов. Возможно, он мог бы работать слугой, но никогда не смог бы жить с тобой. А Стимшильд - не место для ребенка. Следуй за мной в мой Орден, Брин. Я позабочусь о тебе".

"Ну, тогда возникает та же проблема! Он никогда не сможет стать оруженосцем, пока ты не узнаешь, что у него есть класс [Воина], если он вообще его получит. Ты заставишь его чистить конюшни!" - возразила Люмина.

"Я бы предложил тебе место в Гилли, но это та же проблема. Домик охотника - не место для ребенка", - сказал Лурилан.

Брин заметил, что его мнения никто не спрашивал. Не то чтобы у него было мнение. Он не знал о мире достаточно, чтобы составить его, но все равно это казалось единственным выходом.

"Вы все ничего не забыли? Никто из вас не собирается возвращаться домой, по крайней мере, в течение нескольких месяцев. Что вы будете делать с ним в это время? Не, я единственный, кто может быть в двух местах одновременно. Я отвезу его к себе домой. Болото Хаммона. Это хорошее место для детей. Тебе понравится, Брин?"

"Наверное, да", - сказал Брин. То, что его оставили с Хоггом, не было его первым выбором. В конце концов, только вчера этот человек был в нескольких дюймах от того, чтобы убить его. Но если это был лучший способ помочь Героям, то он сделает это.

"Клянусь своим классом и уровнем, что доставлю вас в целости и сохранности на Болото Хаммона и позабочусь о том, чтобы вы нашли там жилье. Так помоги мне, Недрамус", - сказал Хогг.

Брин поднял экран состояния, но изменений в квесте не было, как и возможности принять его.

"Извините, но в квесте по-прежнему нет никаких изменений. Я не знаю, что мне здесь делать".

"Не очень хорошо, я думаю", - сказал Хогг. "Ладно, хорошо. "Брин ису Ямбул, я официально усыновляю тебя как своего сына. Я клянусь своим классом и уровнем взять тебя к себе и выполнять все обязанности и обязательства, которые влечет за собой родительское воспитание, включая твое содержание, безопасность и образование. Я клянусь в этом... навечно, до тех пор, пока моя помощь не перестанет быть желанной или необходимой. Да поможет мне в этом, Недрамус".

Под конец голос Хогга стал немного грубее, но Брин не принял это за внезапный приступ нежных чувств. Скорее, старый разбойник не мог поверить в то, что говорит. Должно быть, ему очень хотелось получить награду за квест.

Брину было крайне любопытно узнать, в чем же дело.

http://tl.rulate.ru/book/93161/3166801